

— К чёрту! Я подарил ей цветы, стеклянные лилии, доставленные авиа из Франции! Она их поставила, но только в мусорное ведро! Я купил ей лимитированную серию бриллиантового ожерелья, а она тут же отдала его своей ассистентке! Я подстраивался под её вкус, пригласил её на концерт какого-то американского певца, а она, не желая идти, вернула мне билеты прямо в лицо, да ещё и сунула их под «дворники» моей машины! Я-то думал, это какая-то визитка от спамера!

Жун Фэй рассмеялся. Лун Чжаньюнь, несмотря на всю свою репутацию богатого повесы, тоже оказался в ситуации, где ему дали от ворот поворот.

— Ты ещё смеёшься? Чего смеёшься?

— Ну, ты можешь использовать влияние семьи Лун, чтобы заставить её быть с тобой.

Почему-то Жун Фэй вдруг почувствовал, что Лун Чжаньюнь не так уж и неприятен, как его описывали в газетах и журналах. Напротив, в нём чувствовалась настоящая мужская энергия.

— Заставить её быть со мной? Каждый день видеть, как она смотрит на меня с таким выражением, будто я ей должен? В чём смысл?

Жун Фэй внутренне рассмеялся ещё больше. Оказывается, даже такие, как Лун Чжаньюнь, понимают, что «насильно мил не будешь».

— Ты так сильно её любишь?

— Да, — Лун Чжаньюнь выглядел подавленным, проводя рукой по волосам, которые тут же превратились в подобие птичьего гнезда.

Жун Фэй долгое время испытывал беспокойство из-за Лун Чжаньюня, но сейчас, сидя рядом с ним, он вдруг почувствовал, что этот человек ему знаком.

— Почему она отвергла твои цветы, ожерелье и билеты?

— Ещё спрашиваешь! Раньше я постоянно шлялся с тобой, знакомился с девушками и пил, как будто это было моей работой. До того, как меня забрали в семью Лун, я был внебрачным сыном из глубинки, без образования, не таким, как эти изысканные актеры из телевизора. Ай Вэй такая гордая, она смотрит на меня, как на кучу дерьма.

Жун Фэй поперхнулся.

Лун Чжаньюнь бросил на него злобный взгляд, полный убийственной энергии. Этот парень совсем не походил на наследника крупной корпорации, скорее на бандита.

— Тогда измени её мнение о тебе.

— Изменить? Как?

— Покажи ей, кто ты на самом деле. Не тот, кто выходит с Жун Фэем только ради того, чтобы тратить деньги и развлекаться. Не тот, кто ничего не умеет, кроме как тратить деньги. Даже если твои манеры кажутся невежественными и грубыми, внутри ты можешь быть более джентльменом, чем все эти притворные красавчики.

Лун Чжаньюнь какое-то время смотрел на Жун Фэя, а затем вдруг рассмеялся:

— Боже мой! Не ожидал, что после удара по голове ты станешь таким мудрецом!

Жун Фэй сделал глоток из бокала. Напиток оказался не таким противным, как он ожидал, а довольно освежающим.

Лун Чжаньюнь и Жун Фэй были похожи в этот момент. Лун Чжаньюнь хотел получить признание Ай Вэй, а Жун Фэй стремился к признанию Жун Цзиньяня, Вэй Цзысина, Линь Цзиньяня и, самое главное, Су Чжэня. По сравнению с Жун Фэем, проблемы Лун Чжаньюня казались мелочью.

Выпив два бокала, Жун Фэй почувствовал, что лицо начало гореть. Он направился в уборную, чтобы умыться холодной водой.

Свет в уборной был ярче, чем в зале. Подняв глаза, Жун Фэй ясно увидел лицо, которое не принадлежало ему.

Ему вдруг стало обидно. Сначала он даже завидовал внешности Жун Шао — кожа была светлой, черты лица приятными. Но, присмотревшись, особенно сравнив с Лун Чжаньюнем, Жун Фэй понял, что ему не хватает мужественности! Пусть его прежняя внешность не была привлекательной, но она была по-настоящему мужской. Теперь же он превратился в банального красавчика.

«Не повезло! Если уж быть альфонсом, то таким, как Су Чжэнь!»

Нет-нет-нет! Су Чжэнь разве альфонс? Жун Фэй с досадой ударил себя по голове.

Из соседней кабинки вышел человек. Увидев Жун Фэя, он скрестил руки на груди, а в глазах мелькнула насмешливая улыбка:

— Жун Шао, похоже, ты всё ещё мечтаешь содержать Су Чжэня?

Это был Ань Кайвэнь.

Он был одет в коричневую кожаную куртку и облегающие джинсы. Даже легкая улыбка на его лице излучала дикую, необузданную энергию.

Жун Фэй выпрямился и повернулся к нему. Улыбка Ань Кайвэня заставила его почувствовать неловкость. Причина была проста: однажды в аэропорту они страстно целовались, их языки переплетались в пылу страсти.

— Эй, — Жун Фэй выдавил улыбку. Он не знал, как обратиться к Ань Кайвэню. Уж точно не «Кайвэнь», как говорил Лун Чжаньюнь, это было бы «слишком мерзко». Называть его «господин Ань» после их поцелуя было бы лицемерием.

— Только «эй»? — Улыбка Ань Кайвэня стала шире. Он засунул руки в карманы и шагнул вперед, почти соприкоснувшись лицом с Жун Фэем.

Жун Фэй непроизвольно отклонился назад. Он видел многое в своей жизни, даже прыгал с двенадцатиметровой высоты без тени страха, но Ань Кайвэнь заставил его растеряться. Когда Ань Кайвэнь протянул руку, чтобы схватить его, Жун Фэй резко отпрянул в сторону.

— Ань Кайвэнь, у меня там друзья, давай поговорим в другой раз.

Лучший способ обратиться к нему — просто назвать полное имя.

Жун Фэй ещё не успел коснуться двери, как его рука была схвачена.

— В чём дело? Проиграл пари и теперь убегаешь? Я думал, что прямолинейность — это твоя черта, но, похоже, ты тоже можешь быть трусом.

Сила Ань Кайвэня была ощутимой, но Жун Фэй, бывший каскадер, знал кое-что о боевых искусствах. Хотя тело Жун Шао не было таким ловким, как его собственное, он схватил запястье Ань Кайвэня и резко развернулся, почти освободившись. Однако Ань Кайвэнь с ещё большей силой прижал его к стене.

— Ха, Жун Шао, не ожидал, что ты тренировался.

Лицо Жун Фэя прижалось к кафельной стене, холод которой отрезвил его.

— Отпусти меня, — Жун Фэй сквозь зубы прошипел, всё больше осознавая, что ему нужно записаться в клуб боевых искусств и восстановить свои прежние навыки.

— Почему? — Голос Ань Кайвэня растянулся, словно соблазняя, но в то же время угрожая. Его высокий нос и густые, но не женственные ресницы были так близко, что Жун Фэй не мог их не заметить, хотя сейчас ему было не до восхищения.

Ань Кайвэнь явно пришёл сюда, чтобы устроить скандал. Жун Фэй, не раздумывая, резко двинулся на него, но тело Жун Шао оказалось слабым, как у цыплёнка. Ань Кайвэнь даже не пошевелился, а вместо этого толкнул его в кабинку.

Когда дверь захлопнулась, Жун Фэй почувствовал, как его охватило чувство опасности.

Его резко толкнули, и он упал на сиденье унитаза.

Ань Кайвэнь прислонился к двери, а на его губах играла зловещая улыбка.

— Ты не помнишь наше пари?

— Какое пари?

Какое бы пари ни было, это было между тобой и Жун Шао, а не со мной, Жун Фэем!

Ань Кайвэнь наклонился, его вьющиеся волосы выпали из-за уха, создавая смертельно привлекательный образ:

— Ты заявил, что если я осмелюсь поцеловать тебя при всех, ты используешь свой рот, чтобы хорошо мне послужить.

Жун Фэй окаменел. Он, конечно, понимал, что означало «использовать рот», но не ожидал, что Жун Шао, этот безумец, был настолько безграничен.

— Я думал, Жун Шао, что ты ничего не боишься, но, похоже, ты боишься моего маленького друга.

Жун Фэй застыл. Как он мог выбраться из этой ситуации?

Ань Кайвэнь дотронулся до своей джинсовой ширинки, собираясь расстегнуть её. Учитывая его рост под два метра, его «маленький друг» явно был внушительных размеров.

«Я сейчас Жун Шао! Я Жун Шао! Представь, как бы Жун Шао поступил в такой ситуации!»

— Давай сделаем это! Ты думаешь, я тебя боюсь? — Жун Фэй высокомерно поднял подбородок, демонстрируя, что он всегда держит слово.

Ань Кайвэнь удивился, а затем, ухмыляясь, провел пальцем по подбородку Жун Фэя:

— Мне нравится твой настрой, очень дерзко.

С этими словами он действительно расстегнул свои джинсы. Черные трусы СК облегли внушительный размер, который заставил Жун Фэя внутренне содрогнуться. Однако Ань Кайвэнь вскоре потерял свою уверенность.

В тот момент, когда он наклонился, Жун Фэй резко поднял колено, точно попав в цель.

— А-а-х! — Раздался стон, и Ань Кайвэнь рухнул на Жун Фэя, который безжалостно толкнул его на пол, наблюдая, как тот корчится от боли.

Жун Фэй быстро открыл замок и выбежал наружу, остановившись на расстоянии, наблюдая, как Ань Кайвэнь покрывается холодным потом.

<http://bllate.org/book/16664/1527693>